

Принудительный труд узников финских концентрационных лагерей

Дмитрий А. Елошин

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, dmitry.eloschin@yandex.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является изучение организации Военным управлением Восточной Карелии (ВУВК) принудительного труда узников концентрационных лагерей на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. На основе анализа имеющихся источников, такие как протоколы допросов узников концентрационных лагерей, отчеты советской разведки и документов и приказов по концентрационным лагерям Военного управления Восточной Карелии, были рассмотрены различные направления использования принудительного труда для наиболее интенсивного освоения ресурсов оккупированной территории КФССР. Актуальность темы обусловлена созданием при прокуратуре Республики Карелия межведомственной рабочей группы по формированию доказательной базы с целью признания политики Финляндии на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. геноцидом по отношению к не финно-угорскому населению. В связи с чем необходимо рассмотреть отношение Военного управления Восточной Карелии к узникам концентрационных лагерей. Принудительные работы являются одним из самых распространенных сюжетов в воспоминаниях узников. Автор изучил изменение условий организации принудительного труда узников финских концентрационных лагерей.

Ключевые слова: советские военнопленные, оккупация Карелии, трудовые лагеря, концентрационные лагеря

Для цитирования: Елошин Д.А. Принудительный труд узников финских концентрационных лагерей // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 2. С. 282–292. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-282-292

Forced labor of Finnish concentration camp prisoners

Dmitrii A. Eloshin

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia,
dmitry.eloschin@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the article is to study the organization of forced labor by the Eastern Karelia Military Administration (EKMA) of concentration camp prisoners in the occupied territory of Karelia in 1941–1944. Based on an analysis of available sources, such as protocols of interrogations of concentration camp prisoners, Soviet intelligence reports and reports of the Eastern Karelia Military Administration, various areas of the use of forced labor for the most intensive development of the resources of the occupied territory of the KFSSR were considered. The relevance of the topic is caused by the creation of an interdepartmental working group at the Prosecutor's Office of the Republic of Karelia to form an evidence base in order to recognize the policy of Finland in the occupied territory of Karelia in 1941–1944 genocide against the non-Finno-Ugric population. It implies the necessity to consider the attitude of the Eastern Karelia Military Administration towards prisoners of concentration camps. The forced labor is one of the most common subjects in the memories of prisoners. In memoirs and historiography, the terror policies of the Finnish authorities and slave labor are divided into two separate topics. In this article, the author argues that the policy of terror served as the sole motivating factor for increasing the efficiency of prisoners in the logging industry, both in relation to non-combatants and prisoners of war alike.

Keywords: Soviet prisoners of war, occupation of Karelia, labor camps, concentration camps

For citation: Eloshin, D.A. (2023), "Forced labor of Finnish concentration camps prisoners", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 2, pp. 282–292, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-282-292

Введение

Тема организации труда узников концентрационных лагерей в целом достаточно изучена, но авторы не уделяют внимание такой проблеме, как необходимость для Финляндии использовать труд узников концлагерей. Условия оплаты труда населения оккупированной Карелии хорошо изучены в работе С.Г. Веригина. Автор указывает на элементы сегрегационной политики в данной

сфере. Родственные финнам народы получали зарплату примерно в два раза выше, чем славянское население. Узники концлагерей начали получать зарплату только в 1943 г. [Веригин 2009]. В.Н. Барышников [Барышников 2021] в своем исследовании также уделяет внимание в первую очередь национальной политике Финляндии по отношению к гражданскому населению и военнопленным на оккупированной территории СССР. Но автор показывает также и тяжелое экономическое положение Финляндии в области сельского хозяйства, в том числе на оккупированной территории КФССР. Положение узников в концентрационных лагерях детально рассмотрено в статьях Ю.Н. Зеленской [Зеленская 2023] и Е.В. Усачевой [Усачева 2016]. Х. Сеппяля [Сеппяля 1995] в своей монографии предоставляет объемную статистику по освоению природных ресурсов Карелии Финляндией, но автор недостаточно освещает тему принудительных работ советских военнопленных. Ю. Куломаа [Куломаа 2006] рассмотрел создание трудовых лагерей и оплату труда в лагерях. Автор в своей работе использовал документы финских архивов, из-за чего в монографии представлен объемный статистический материал по концентрационным лагерям.

Необходимость Финляндии в рабочей силе

В августе 1941 г. Военное управление Восточной Карелии (ВУВК) и руководство Финляндии не планировало использовать принудительный и неоплачиваемый труд заключенных гражданских концлагерей [Куломаа 2006, с. 146]. Главной задачей концлагерей был сбор лишнего ненационального населения для последующего выселения его с оккупированной территории. Вскоре Финляндия столкнулась с дефицитом трудовых ресурсов, топлива и голодом. В начале 1942 г. Финляндия была обеспечена продовольствием только на 74% [Барышников 2021, с. 241]. Из-за необходимости обеспечения финского населения продовольствием Военное управление Восточной Карелии установило низкие нормы питания для населения Карелии. Карелы и финны получали в день 300 граммов муки. Славянское население получало лишь 200 граммов муки в день [Сеппяля 1995]. Финская экономика не справлялась со снабжением населения топливом и продовольствием из-за дефицита рабочих рук. Летом 1941 г. в составе финской армии находилось примерно 600 000 человек или 17% от населения [Барышников 2021, с. 180]. Дефицит дров

и рабочих рук привел к тому, что в 1942 г. население Финляндии активно участвовало в субботниках по заготовке дров. По данным советской разведки, в 1942 г. в субботниках участвовало 718 000 человек, из которых 250 000 – женщины. Население заготовило 1 250 000 кубометров дров вместо запланированного 1 000 000 кубометров, что являлось $\frac{1}{4}$ от необходимого количества дров для отопления городов¹. В июле 1941 г. на территории Финляндии и на оккупированной территории была введена всеобщая трудовая повинность для лиц от 15 до 60 лет [Веригин 2009, с. 367]. Для освоения природных богатств оккупированной Карелии необходимо было привлечь множество рабочих. Из Финляндии прибывали в Восточную Карелию, как правило, специалисты. В селе Видлица, например, были организованы Военным управлением Восточной Карелии сплавные работы. Для устьевых уборочных работ была запущена сплоточная машина «Нильсон». Оккупантам были нужны рабочие руки на сплавные работы. 9 сентября 1941 г. Военный штаб правления Восточной Карелии написал письмо организации «Лотта-свярд» об организации поисков 50 добровольцев на работы в Видлицах. Скоро были найдены 50 граждан Финляндии, в основном молодежь, которые приступили к работам 15–20 сентября и должны были проработать до 30–60 дней. Аналогично были организованы переезды 150 финских рабочих на сплав Суургора². Почасовая оплата финских рабочих была высокой. На строительстве – 13,3–14,9 марок в час. На работах по металлообработке – 17,7–20 марок, у каменщика зарплата была примерно 13,3–16,7 марок [Сеппяля 1995]. Необходимость в неквалифицированной рабочей силе удовлетворяли местные жители. Основная тяжесть в удовлетворении спроса на продукцию в работах на лесоповалах падала в первую очередь на узников концентрационных лагерей. Изначально применение принудительного труда узников концлагерей в 1941 г. было незначительным. Всего к концу 1941 г. на территории Восточной Карелии в концентрационных лагерях содержался 22 381 узник, из которых 20 005 были гражданскими и 2376 – военнопленными. Согласно отчету Военного управления Восточной Карелии от 31 декабря 1941 г., на лесозаготовках был задействован 2901 человек, из которых военнопленных было 1563 человека и 194 узника гражданских концлагерей. Местного населения, задействованного на лесозаготовках, было всего 615 женщин, 581 мужчина и 94 ребенка. Финское население, в

¹ Архив УФСБ. Ф. КРО. Д. 12. Т. II. Л. 187.

² НА РК Ф. Р.-805. Оп. 1. Д. 1/1а. Л. 52.

том числе трудовые мигранты из Финляндии, почти не были задействованы – всего на лесозаготовках работали 48 финнов. Результат работы был незначителен. Всего для отправки в Финляндию было подготовлено 1351 бревно, 36 890 кубометров дров, 250 кубометров дров для угля, 3630 шпал для железной дороги и 545 строительных материалов³. Наиболее сложные работы проводились военнопленными. Военное управление установило плату за аренду военнопленного для работ по загрузке и выгрузке в 30 марок за 8-часовой рабочий день и 45 марок для иных работ, из которых военнопленный должен был получать в качестве зарплаты только 2 марки. Рабочий день можно было продлить, но вместе с ним поднималась аренда. Если арендатор снабжал военнопленного жильем, то цена аренды снижалась на 5 марок, и если арендатор снабжал военнопленного продовольствием, то аренда снижалась еще на 20 марок. От оплаты аренды освобождались только производители оборонных работ⁴. Работы были тяжелыми. Норма заготовки дров в лагере рядом с Петсамо составляла 40 кубометров на группу из 10 военнопленных⁵. Для мотивации военнопленных было введено две нормы питания: норма «А» для не работающих, рассчитанная на 2038 калорий, и норма «Б» для работающих военнопленных, рассчитанная на 2538 калорий⁶. На практике питание было гораздо хуже из-за экономии Военного управления Восточной Карелии. Начальник штаба подполковник Г. Снелман постановил, что военнопленных необходимо кормить в том числе и остатками пищи, которая не годится для употребления финскими солдатами⁷. Данное решение было вызвано приказом от ВУВК № 2/41 от 23 ноября 1941 г., который гласил: «Ввиду тяжелого продовольственного положения в стране, подчеркивается, что в меню необходимо соблюдать абсолютную бережливость»⁸. Из-за острого дефицита продовольствия военнопленные получали лишь галеты и воду. Заключенные лагеря № 8062 были вынуждены употреблять в пищу мясо кошек, собак и павших лошадей⁹. Вместо мотивирования военнопленных к ра-

³Там же. Л. 5.

⁴Там же. Л. 17.

⁵Там же. Ф. Р.-792. Оп. 3. Д. 1/11. Л. 2.

⁶Там же. Ф. Р.-805. Оп. 1. Д. 1/1а. Л. 186.

⁷Там же. Л. 48.

⁸Там же. Л. 184.

⁹Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 830 (3). Л. 97: Докладная записка о существовании лагерей военнопленных в Кондопожском районе Карело-Финской ССР.

боте продуктами питания финские военные принуждали к труду при помощи избиений и террора. В Питкярантском лагере военнопленных в августе 1941 г. трем узникам, которые от истощения не могли работать, публично были нанесены 50 ударов лозовыми прутьями, после чего их закрыли в подвал. На следующий день они скончались. Условия жизни были крайне тяжелыми из-за избиений и голода¹⁰. Большая часть военнопленных была задействована на лесоразработках. Например, узники Коверского лагеря (Олонецкий район) валили лес, собирали смолу и обжигали уголь из пней до 1944 г.¹¹ Лишь небольшая часть – около 30 человек – работала на лесопильном заводе в Соломенном [Веригин 2009, с. 342].

Использование принудительного труда узников гражданских концлагерей

Узники гражданских концлагерей первоначально использовались на внутренних работах. В 1941 г. еще не были созданы рабочие лагеря, рядом с которыми находились лесоразработки. Узники концлагеря № 2 были вынуждены работать с 6:00 до 20:00, занимаясь по приказу охраны перетаскиванием камней и изгородей¹². Так как первоначально Военным управлением не было запланировано длительное существование концлагерей, специалисты из числа узников не были задействованы на профильных для их образования работах. Узница концлагеря № 3 К.М. Субботина, будучи акушером с десятилетним рабочим стажем, была вынуждена носить воду для «Лотта-Свярд»¹³. Узник лагеря в Святнаволоке профессор геологии Г.И. Григоров работал на лесозаготовках¹⁴. Большая часть узников была задействована на лесозаготовках и в сельском хозяйстве. Если в конце 1941 г. было всего задействовано

¹⁰ См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов. М., 2020. С. 46.

¹¹ Архив УФСБ по Республики Карелия. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 397.

¹² Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 830 (3). Л. 82: Протокол допроса К.И. Богдановича.

¹³ См.: Без срока давности... С. 214.

¹⁴ Научный архив КарНЦ Ран Ф-1. Оп. 37. Д. 818. Л. 4: Оккупация Карелии.

¹⁵ НА РК. Ф. Р.-805. Оп. 1. Д. 1/1а. Л. 5.

1757 узников концлагерей, включая военнопленных¹⁵, то в марте 1942 г. в лесной промышленности работал 5821 узник, из них 1972 женщины и 182 ребенка [Сеппяля 1995]. Производство дров значительно увеличилось. В 1941 г. было заготовлено 42 725 кубометров дров, но из-за большего привлечения узников концлагерей количество производимых дров выросло в 1942 г. до 753 441 кубометра дров. Но в 1943 г. количество заготавливаемых дров снизилось до 637 842 кубометров [Сеппяля 1995]. Заключенные выполняли разные работы. В рабочем лагере Кутижма узники выкорчевывали деревья для рубки дров. Заключенные в рабочем лагере в Орзеге были обязаны рубить в сутки по 3 кубометра дров¹⁶.

Рядом с Петрозаводском было организовано несколько концлагерей для осуществления лесозаготовок. В рабочие лагеря отправлялись этапами узники из Петрозаводских концлагерей [Усачева 2016, с. 123]. Этапы были различными по длительности. Например, узник концлагеря № 2 Борис Францевич Болад был отправлен на работы в лесопункт рядом с деревней Вилга примерно на 15 месяцев¹⁷. В ноябре 1941 г. был организован лагерь в селе Кутижма. Изначально лагерь планировался как место содержания военнопленных, но из-за высокой смертности в лагерь переправлялись узники петрозаводских концлагерей [Зеленская 2023, с. 63]. Всего в лагере было примерно 570 узников, которые были обязаны в день заготавливать по 600 кубометров дров¹⁸. Всего 20 человек было направлено на работы в село Ровское на судовой верфь¹⁹. Кроме лесоразработок часть узников была задействована в сельском хозяйстве и небольших «кустарных» производствах. Узники петрозаводских лагерей занимались сбором урожая в Занонежье²⁰. Работали в сельском хозяйстве и в сборе сена узники лагерей в Колвасозеро²¹ и Киндасово²². Узники концлагеря № 8 в Поселке Ильинское работали на сборе урожая в деревне Тулокса²³. Узники лагеря в Святнаволоке собирали урожай на земле одного

¹⁶ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822. Л. 87: Сочинение моей жизни во время этой войны.

¹⁷ Архив УФСБ по Республики Карелия. ФТДМ-8300. Т. 1. Л. 14.

¹⁸ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 818. Л. 4: Оккупация Карелии.

¹⁹ Архив УФСБ по Республики Карелия. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 312.

²⁰ Там же. ФТДМ – 8291. Л. 10.

²¹ Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 42. Д. 552. Л. 30: Воспоминания о жизни в финском концлагере.

²² Там же. Оп. 37. Д. 829. Л. 33: Гагарина В.В.

²³ Архив УФСБ по Республики Карелия. ФТДМ-8300. Т. 1. Л. 25.

из местных коллаборационистов. Дочь коллаборациониста располагала в личном пользовании двумя узницами, которые за ней ухаживали²⁴. Женщины в концлагере № 5, кроме лесоразработок, были задействованы на таких работах, как вязание, плетение корзин и изготовление лаптей²⁵.

Для мотивации лагерное руководство использовало различные наказания. В лагере Киндасово комендант лагеря Тойвонен, чтобы узники лучше работали, избивал их плеткой, находясь верхом на лошади. Как и в лагерях военнопленных, охрана практиковала публичные казни. Сержант Ковала привязал узника Полагина к столбу за то, что он сорвал с лагерного поля две репки. Ковала несколько раз выстрелил мимо, но затем убил его. Также в лагере были расстреляны Осипов, который уснул в поле, а также Васильев и Иванов, которые попытались бежать из лагеря²⁶. Аналогичные расстрелы происходили и в других лагерях²⁷. Кроме побоев и расстрелов узников в наказание помещали в карцер, или, как его называли лагерники, в «будку». Узник концлагеря № 4 В.И. Лузгин так описал карцер: «Комната площадью 10 квадратных метров с железными перелистами, а сидело же нас в ней 13 человек. За четыре дня истопили только один раз печку. В помещении было грязно и холодно. В будке вши и блохи ползали по стенам»²⁸.

Вопрос об оплате труда довольно долго оставался дискуссионным в штабе Военного управления. Приказ № 8 Военного управления Восточной Карелии предлагал организовывать работы таким образом, чтобы большинство населения смогло обеспечить свое существование без выдачи пособий из фонда презрения бедных²⁹. Только в декабре 1941 г. было решено выплачивать узникам зарплату, но не более 9 марок мужчинам и не более 7 марок женщинам. Из зарплаты удерживались 4 марки в качестве платы за паек [Куломаа 2006, с. 146]. Из воспоминаний узников следует, что зарплату за работу они начали получать не ранее чем летом 1942 г. и в размере 3 марок в день³⁰, но труд оставался принудительным на протяже-

²⁴ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 42. Д. 347. Л. 1: «Воспоминания о жизни во время оккупации у финнов» и их политике.

²⁵ Там же. Оп. 37. Д. 822. Л. 113: Рассказ Зингачевой Валентины Федоровны.

²⁶ Там же. Д. 829. Л. 33: Гагарина В.В.

²⁷ НА РК. Ф. П.-8. Оп. 1. Д. 1183. Л. 32.

²⁸ Архив КарНЦ РАН. Ф.-1. Оп. 37. Д. 829. Л. 14: Лузгин В.И.

²⁹ Архив УФСБ по Республике Карелия. ФТДМ – 8291. Л. 5.

³⁰ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822. Л. 42: Лисицын Н.Т.

нии всего существования концентрационных лагерей. 6 сентября 1941 г. начальник штаба подполковник Г. Снельман и интендант майор В. Терихов установили снабжение гражданских узников по нормам военнопленных³¹. Но на практике узники получали лишь незначительные нормы питания из 200 грамм гнилой колбасы и муки³². После появления зарплаты узники смогли покупать продукты питания, но на поддержание полуголодного существования уходила большая часть зарплаты. В 1943 г. появилась возможность покупки таких продуктов, как колбаса за 10–20 марок, мука за 30–40 марок и пряники за 1–2 марки за штуку³³. В марте 1942 г. был введен выходной день, а в мае – 8-часовой рабочий день [Веригин 2009, с. 367], хоть и не всегда зарплата поступала полностью или вовремя³⁴. В 1944 г. финские военные чаще забирали деньги узников в качестве штрафа вместо избиений³⁵.

Финляндия использовала дешевый и доступный труд узников в первую очередь в лесной промышленности. Содержание узников было максимально дешевым. Питание было крайне скудным, а заработная плата мизерная. Несмотря на сложные условия существования, узники, в том числе дети, привлекались к тяжелым принудительным работам. В 1941–1942 гг. улучшение условий труда не было реализовано в концентрационных лагерях. Единственным методом воздействия на узников были побои и публичные казни. Для удовлетворения внутренних потребностей Финляндия активно использовала труд заключенных концлагерей, которые были важным элементом в освоении природных ресурсов оккупированной Карелии.

Благодарности

Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, финансируемой Правительством Республики Карелия по Соглашению № КГРК-23/08.

³¹ НА РК. Ф. Р.-805. Оп. 1. Д. 1/1а. Л. 51.

³² Без срока давности... С. 34.

³³ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822. Л. 42: Лисицын Н.Т.

³⁴ Без срока давности... С. 80.

³⁵ Научный архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Д. 822. Л. 124: Рассказ Васи Каничева, д. Шеменицы.

Acknowledgements

The studies described in this work were carried out within the framework of implementation of the R&D support program for students, graduate students and individuals having an academic degree financed by the Government of the Republic of Karelia under Agreement No. KGRK-23/08.

Литература

- Барышников 2021 – *Барышников В.Н.* Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. 384 с.
- Веригин 2009 – *Веригин С. Г.* Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны, 1939–1945 гг. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. 541 с.
- Зеленская 2023 – *Зеленская Ю.Н.* Трудовой лагерь для советских граждан в Кутижме в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 1. С. 62–68.
- Куломаа 2006 – *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск: Военно-историческое общество Республики Карелия, 2006. 277 с.
- Сеппяля 1995 – *Сеппяля Х.* Финляндия как оккупант в 1941–1944 гг. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения 25 сентября 2023).
- Усачева 2016 – *Усачева Е.В.* Установление финского оккупационного режима на территории Карело-Финской ССР и организация мест принудительного содержания для гражданского населения // Курский военно-исторический сборник. 2016. Вып. 17. С. 121–126.

References

- Baryshnikov, V.N. (2021), *Mannerheim i Sovetskii Soyuz* [Mannerheim and the Soviet Union], Kuchkovo Pole, Moscow, Russia.
- Kulomaa, Yu. (2006), *Finskaya okkupatsiya Petrozavodsk, 1941–1944* [Finnish occupation of Petrozavodsk, 1941–1944], Voенno-istoricheskoe obshchestvo Respubliki Kareliya, Petrozavodsk, Russia.
- Seppälä, H. (1995), *Finlyandiya kak okkupant v 1941–1944 gg.* [Finland as an occupier in 1941–1944], available at: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (Accessed 25 September 2023).
- Usacheva, E.V. (2016), “Establishment of the Finnish occupation regime on the territory of the Karelo-Finnish SSR and the organization of places of forced detention for the civilian population”, in *Kurskii voенno-istoricheskii sbornik* [Kursk military historical collection], iss. 17, pp. 121–126.

Verigin, S.G. (2009), *Kareliya v gody voennykh ispytaniy: politicheskoe i sotsial'no ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoj Karelii v period Vtoroi mirovoi voiny, 1939–1945 gg.* [Karelia during the years of military trials. The political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War, 1939–1945], Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, Petrozavodsk, Russia.

Zelenskaya, Yu.N. (2023), “Labor camp for Soviet citizens in Kutizhma during the Great Patriotic War”, *Proceedings of Petrozavodsk State University*, vol. 45, no. 1, pp. 62–68.

Информация об авторе

Дмитрий А. Елошин, магистрант, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия; 185910, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33; dmitry.eloschin@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0000-7414-2229

Information about the author

Dmitrii A. Eloshin, master's student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; 33, Lenin Av., Petrozavodsk, Russia, 185910; dmitry.eloschin@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0000-7414-2229